

4 апреля 2016 года, 15:20 (CST 14:20). Пекин, Китай, Президентский дворец.

В свете прошлогоднего теракта в Пхеньяне 15 августа и опасений войны между Севером и Югом Китай сохранял спокойствие и не выносил поспешных суждений, которые могли бы обострить напряженность. Было лишь объявлено чрезвычайное положение в Северном военном округе, прекращены все военные действия в районах, прилегающих к реке Ялу, во избежание недоразумений. Это решение побудило Седьмой флот США со штаб-квартирой в Йокосуке и военно-морскую базу на Гуаме контролировать перемещения своих войск и предотвратить угрозу войны на Корейском полуострове.

Хотя Север и Юг с облегчением избежали внезапной войны, которая могла бы превратить весь Корейский полуостров в огненный ад, неожиданные действия Китая вызвали многочисленные вопросы.

Получив внезапные известия о взрыве бомбы в Пхеньяне, председатель КНР Си Цзиньпин и Центральный военный совет Китая были глубоко обеспокоены. Им предстояло решить, будет ли их вмешательство во возможную вторую Корейскую войну вредным или полезным в свете Договора о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве между КНР и КНДР. Они задавались вопросом, можно ли будет компенсировать их военное вмешательство и экономические потери преимуществами после объединения Кореи. Стратеги Центрального военного совета Китая обнаружили, что осуществление прав на развитие для получения дохода, таких как подземные ресурсы, с лихвой компенсировало бы их потери, понесенные в результате вмешательства. До этих подсчетов им все еще предстояло определить, приведет ли их вмешательство к победе над американской и корейской армией.

Китай был частью G-2, ежегодный экономический рост в нем превышал 10%, а по военным расходам он занимал второе место в мире. Несмотря на это, общее мнение стратегов в Центральном военном совете Китая заключалось в том, что они по-прежнему не равня Соединенным Штатам. Чтобы предотвратить войну, к которой они были не готовы, Китай принял неожиданное решение в прошлом году во время террористического взрыва в Пхеньяне 15 августа.

На столе президента Си Цзиньпина лежала стопка отчетов. Отчет назывался «Отчет о результатах расследования распространения оружия в Северо-Восточной Азии Японией». Когда президент Си Цзиньпин внимательно просмотрел отчет, выражение его лица изменилось. Он обиженным тоном заговорил со своим директором по национальной безопасности Цзюй Яо.

Сидевший рядом с президентом Си Цзиньпином и также просматривавший отчет вице-президент Ли Юаньчао присоединился к беседе.

"Японцы добрались до F-22... Японцы решительно настроены приобрести самолет-невидимку. Сложно попытаться купить F-22 в обход экспортных ограничений Конгресса США. Нам нужно найти способ гарантировать нашу национальную безопасность."

"Вы правы. Вице-президент Ли Юаньчао, Япония теперь считается обычной страной и разжигает распространение оружия в Северо-Восточной Азии. Мне нужно на этой неделе поговорить с генералом Фу, а также получить полный отчет о текущей разработке самолета-невидимки J-20 и о радарх для самолетов следующего поколения."

"Да, сэр, я приведу его."

После ответа вице-президента Ли Юаньчао директор Цзю Яо осторожно сказал.

"Сэр... Есть еще кое-что, что не вошло в отчет и о чем мне нужно сообщить вам."

"Еще? Рассказывайте, директор Цзю Яо."

"Хотя это пока не подтверждено, я получил информацию о том, что Министерство обороны Японии тайно закупает оружие нетрадиционными методами."

Брови председателя Си Цзиньпина насупились, когда он повернулся к директору Цзю Яо.

— Там что-то еще? Что они приобретают?

— Извините, сэр. Пока неясно, что именно они приобретают, но я уверен, что это оружие достаточно опасное, чтобы угрожать безопасности Китая, а также других северо-восточноазиатских стран.

— Они не только пытаются приобрести F-22, который ограничен Конгрессом США, но и покупают другое оружие нетрадиционными методами?

Председатель Си Цзиньпин был уверен, что может превзойти Японию в любых проблемах, связанных с правительством, экономикой и военными действиями. Вступив в 21-й век, эта уверенность была подкреплена высокими темпами экономического роста и военным наращиванием. Кроме того, воинственная личность председателя Си Цзиньпина помогла сделать Китай страной, которая не отступает во внешних отношениях с соседними странами или не принимает самодовольных решений.

Поразмыслив минуту, председатель Си Цзиньпин отодвинул свой стул и продолжал говорить, направляясь к окну.

— Прошлогоднее испытание Пхеньяна было нашим шансом. Вмешайся мы в соответствии с китайско-северокорейским договором о взаимопомощи и дружбе, вспыхнула бы война. И если бы Северная Корея объединила Корейский полуостров, мы бы тоже получили выгоду благодаря её подземным ресурсам и прочим возможностям политического влияния. К несчастью, этого не случилось, так как мы были не готовы.

— Это верно. Наша армия была недостаточно развита, чтобы противостоять армии США. Нам нужно увеличить военные расходы и как можно быстрее завершить наши текущие проекты.

Завершив тираду с суровым лицом и решимостью в голосе, вице-президент Ли Юаньчао замолчал, и председатель Си Цзиньпин перевёл взгляд на китайский флаг, находящийся в зале, и уверенно произнёс:

«Мы должны подготовиться к тому, что в любой день в Корее может начаться война. Вице-президент Ли Юаньчао, созовите Центральную военную комиссию Китая. Директор Цзю Яо, используйте все необходимые средства, чтобы узнать, какое оружие тайно продает США и Япония».

«Да, господин президент».

7 апреля 2016 года, 15:30. Сеул, отдел по расследованию террористической деятельности Национальной разведывательной службы.

Сегодня прошло всего лишь месяц, как состоялось необычайно быстрое первое заседание по широко обсуждаемому делу о коррупции в оборонной промышленности, рассмотрение которого началось в ходе четырёх последующих судебных разбирательств после первоначального заседания. Телетрансляция велась с самого первого судебного заседания. Многие корейцы, которые следили за этим делом, наблюдали за происходящим с интересом и возмущением.

Когда судья наклонился к микрофону, чтобы зачитать решение, телекомпания приблизила его лицо.

Я принял решение. Доказательства показывают, что в течение последних шести лет обвиняемый Чон О-Гын присвоил 1 триллион вон из 10 триллионов вон, выделенных на оборонную промышленность. Хищение было совершено 25 лицами, которые действовали из корыстных побуждений, и участие обвиняемого, который занимал высшую должность и отвечал за все, должно быть тщательно рассмотрено. Кроме того, доказательства дачи взятки в размере около 10 миллиардов вон поставщикам эсминцев позволяют сделать вывод о том, что обвиняемый совершил государственную измену первой степени и будет приговорен к 30 годам лишения свободы и штрафу в размере 10 миллиардов вон. Все личные активы, находившиеся в собственности обвиняемого в течение последних шести лет, будут тщательно расследованы и конфискованы государством.

Все, кто находился в здании суда, мгновенно начали перешептываться. Никогда еще не было столь сурового приговора по делу о коррупции. Хотя это и была измена первой степени, их приговорили к 30 годам тюремного заключения, штрафу в размере 10 миллиардов вон и изъятию в пользу государства всех личных активов, накопленных за последние 6 лет. Хотя некоторые были шокированы столь суровым решением, большинство зрителей выразили свою радость. Однако двое не обращали никакого внимания на телевизор. Это были менеджер Ан Ён-ву и помощник менеджера Ли Хе-джин из Службы национальной разведки, Отдела по расследованию терроризма 1.

"Менеджер Ан, пожалуйста".

"Нет! Вы не можете просить о таком абсурде".

"Почему нет?"

"Вы думаете, это какая-то игра? У меня нет такой власти или полномочий! А теперь уходите".

"Вы действительно думаете, что я такой глупый? Я знаю, что вы и менеджер О Чжон-хён из Министерства образования были коллегами, которые работали в одной и той же компании".

"О, так теперь вы устраиваете мне проверку биографии?"

Руководитель Ан Ён-у свернул документы в руках и сердито уставился на помощника менеджера Ли Хе-джин. "Директор Ан, пожалуйста! Разве я когда-нибудь просила о чем-то подобном?" Сделав вид, что она стесняется, помощник менеджера Ли Хе-джин схватила менеджера Ан Ён-у за руку, стоя на грани слез. "Что за черт? Уйди". Менеджер Ан Ён-у оттолкнул ее руку и встал, схватив свои документы. Помощник менеджера Ли Хе-джин упала на пол и опустила голову в безмолвии. Увидев это, менеджер Ан Ён-у положил левую руку на лоб, вздохнул и, прежде чем выйти из офиса, сказал ей: "Хорошо. Хорошо! Я попытаюсь позвонить менеджеру О. Не могу выносить твою отвратительную игру». Как только менеджер Ан Ён-у вышел из офиса, лицо помощника менеджера Ли Хе-джин просияло, как будто она не собиралась плакать раньше. Она засмеялась и прошептала себе: "Ох! Так сложно играть. Ха-ха-

ха".

Даже после окончания ужасной актерской игры помощницы менеджера Ли Хе-джин телевизор продолжал транслировать приговор по делу о коррупции в сфере оборонной промышленности.

8 апреля 2016 г., 10:00. Конференц-зал премьер-министра в Токио, Япония.

«Господин премьер-министр, прибыл министр обороны Шибасаки».

«Просите его войти».

«Слушаюсь, сэр».

Вскоре после этого дверь открылась, и вошел министр обороны Шибасаки. За ним следовал изможденный мужчина в коричневом костюме.

«Присаживайтесь, министр Шибасаки».

«Да, сэр».

«Кто человек, который пришел с вами?»

спросил премьер-министр Абэ, когда он сел и посмотрел на человека в коричневом костюме.

«Это переговорщик по стратегии национальной обороны, который отправился в Соединенные Штаты для переговоров по нашему проекту морской армии. Представьтесь».

«Здравствуйтесь, меня зовут Ягумачи, Гэндзо, я переговорщик по стратегии национальной обороны».

Стоя рядом с министром обороны Шибасаки, Ягумачи, Гэндзо ответил скромно, но сильным голосом.

"Так ли это? Рад знакомству, переговорщик Ягумачи Гэндзо. Переговоры прошли успешно? О, я слишком тороплюсь. Садитесь, пожалуйста".

"Да, благодарю вас, сэр".

Как только Ягумачи Гэндзо сел, он открыл свой портфель.

Неделю назад Ягумачи Гэндзо встречался с Марсом из USSC для переговоров, но они были отложены на два дня для обсуждения деталей переговоров. Он прилетел сегодня утром в аэропорт Ханеда и сразу же отправился к премьер-министру Абэ после встречи с министром обороны Сибасаки.

"Вот окончательные документы с правительственным агентством США, сэр", - сказал Ягумачи Гэндзо.

Открыв желтый конверт, Ягумачи Гэндзо показал премьер-министру Абэ несколько страниц документов. Премьер-министр Абэ медленно прочитал документы, и его многозначительная улыбка переросла в смех.

"Ха-ха-ха-ха!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38926/3020463>